

— Высокий мастер? Только такой побитый пес, как ты, посмеет так отчаянно лаять. Этот парень — разыскиваемый преступник, за голову которого назначена награда в тысячу золотых. Кто же откажется от куска такого пирога?

Красивый Книжник в белоснежных одеждах смерил его ледяным взглядом и презрительно усмехнулся.

Стоило этим словам прозвучать, как несколько сидевших в чайном домике вольных бойцов вскочили на ноги, выхватив оружие. Даже хозяин чайной и его помощник, до этого хранившие полное безразличие, тоже потянулись за оружием.

Чэнь Фэн мгновенно пришел в боевую готовность. Он никак не ожидал, что, несмотря на всю свою осторожность, все равно себя выдаст. Еще больше его поразило то, что власти распространили приказы о розыске даже среди представителей сект — похоже, они твердо вознамерились стереть его с лица земли.

— Власти? С каких пор ты стал их цепным псом, так охотно выслуживаешься перед ними? — Коу Бэйян насмешливо фыркнул. Он поднялся с места, окидывая окружающих гордым взглядом. В одно мгновение он опознал всех собравшихся вокруг именитых мастеров.

— Ты такой благородный... как же ты благороден! Только твоя секта давно в руинах. Мы, люди из мира боевых искусств, привыкли ходить по лезвию ножа, так кто же откажется подзаработать лишнюю деньги, чтобы жить в свое удовольствие?

Здоровяк с широкими плечами, на чьем лице выделялись крупные коричневые пятна, оттолкнул толпу. Он что-то жевал, лениво сплевывая веточку, и неторопливо произнес:

— У Цзиньсун, к чему ты тратишь слова на этого старика? Он уже одной ногой в могиле. Давай начистоту: нам заказали его голову, и мы ждали здесь. Не ожидали, что бонусом получим такой крупный улов.

Другой тощий мужчина с крысиным лицом, опираясь на посох, поднялся во весь рост. Его взгляд долго блуждал по фигуре Коу Бэйяна, а затем переместился на Чэнь Фэна и Шэнь Мяои.

— Какая утонченная девица, прямо загляденье. Зачем прятать лицо, боишься, что кто-то осквернит твою красоту? Лучше позволь монаху как следует позаботиться о тебе.

Вперед вышел похотливый монах в зеленом монашеском одеянии. Он сложил ладони в молитвенном жесте, но его взгляд жадно скользил по Шэнь Мяои. Заметив сальные глаза монаха, девушка испуганно ухватилась за край одежды Чэнь Фэна, еще сильнее дрожа от страха.

Чэнь Фэн украдкой похлопал ее по руке, крепче сжал Костяное копье и активировал Искусство

Наблюдения Ци Желтого Бессмертного. Спустя мгновение его охватил ужас: он не мог определить уровень силы ни одного из окруживших их людей.

Проклятый Желтый Хорек, что за чушь ты мне подсунул, это не мастерство, а мусор! — мысленно выругался Чэнь Фэн.

Он понимал, что противники — не из легких, и каждый из них, вероятно, равен по силе старику Коу Бэйяну. А ведь, как сказал Красивый Книжник, Коу Бэйян — глава Секты Четырех Морей, значит, его противники обладают не меньшей мощью. Хуже всего было отсутствие рядом демонов — это значительно ослабляло его позиции. Опираясь на силу поглощения Мешка Таоте, Чэнь Фэн мог сражаться и «подкрепляться» прямо в бою, порой обретая странные способности, что давало ему хоть какой-то шанс на победу. Но здесь, против мастеров боевых искусств, это преимущество исчезало: их внутренняя энергия была накоплена годами упорных тренировок, а сами они прошли через множество смертельных схваток и обладали огромным боевым опытом.

— Если бы не такие вероломные отбросы, как вы, разве я оказался бы в таком положении? — Коу Бэйян холодно хмыкнул. Он не называл имен, но при его словах лица воинов в зале невольно дернулись. — Вы прислуживаете тиранам и якшаетесь с демонами — рано или поздно вас ждет та же участь.

— Не тратьте слова на этого старика, лучше поскорее убейте его, а заодно и голову мальчишки по имени Чэнь прихватите, чтобы разделить награду. А то кто знает, вдруг демоны передумают платить, — нетерпеливо бросил У Цзиньсун и принял боевую стойку.

Видя, что кольцо сжимается, Чэнь Фэн почувствовал, как ладони, сжимающие копьё, покрылись потом. Он в ярости клял судьбу: почему он вечно попадает в такие переделки? С тех пор как он пришел в этот хаотичный мир и убил Демонического Волка с Железным Хребтом, он не знал покоя...

— Юноша, я так и не узнал твоего имени, — Коу Бэйян обернулся к нему и громко спросил.

— Младший Чэнь Фэн, — поклонился тот.

— Чэнь Фэн, Чэнь Фэн... достойное имя. Как и твое копьё — несокрушимое. Если бы в нашем мире было побольше таких, как ты, с решимостью истреблять демонов, эта нечисть не смогла бы сеять хаос по всей земле, — Коу Бэйян с горечью вздохнул, а затем громко расхохотался. Его халат раздулся от внутренней энергии, хотя в помещении не было ни дуновения ветра. — Скажи, парень, осмелишься ли ты вступить в мою Секту Четырех Морей?

Чэнь Фэн, зараженный героическим духом старика, кивнул в знак согласия.

— Хорошо! Тогда я, последний последователь Секты Четырех Морей, принимаю тебя. Мы возьмем на себя долг четырех морей, перебьем всех лживых подлецов и вернем людям мир и

спокойствие!

Как только Коу Бэйян закончил фразу, его энергия резко возросла, давя на окружающих такой мощью, что Чэнь Фэн едва мог дышать, чувствуя, как далеко ему еще до подобных вершин.

Не дожидаясь, пока наемники нападут, старик сжал пальцы, и, подгоняемый ветром, первым ринулся в бой. Его истинная энергия, став почти осязаемой, окутала старческое тело, превратив его в радужный блик, который обрушился на ближайшего противника — У Цзиньсуна.

Чэнь Фэн, наблюдая со стороны, не ослаблял бдительности: он чувствовал, что по меньшей мере четверо мастеров сосредоточили внимание на нем. Эти люди кардинально отличались от обычных бандитов — их энергия подавляла всякое сопротивление. Сконцентрировав все силы, он прошептал пару слов Шэнь Мяои и сам выбрал цель — того самого похотливого монаха в зеленом.

Крепко перехватив копье, он вытащил из поясного мешка кусок окровавленной плоти демона и с силой вгрызлся в него. Смердь мгновенно заполнил воздух, заставляя многих бойцов брезгливо поморщиться. Не таясь больше, Чэнь Фэн активировал жажду крови Мешка Таоте. Впав в ярость, он без всякой тактики бросился на монаха.

Тот лишь усмехнулся:

— О-о, паренек, а смелости тебе не занимать! Решил, что монах — мягкая груша? Ну что ж, сейчас покажу тебе, чего стоят мои слова.

Монах развел ладони, намереваясь принять удар в лоб. Раздался оглушительный грохот. В воздух взметнулись пыль и обломки, а волна внутренней энергии в мгновение ока разнесла чайный домик. Хозяин и помощник, выхватив топоры, с проклятиями тоже бросились в сторону Коу Бэйяна.

Чэнь Фэн столкнулся с монахом и был тут же отброшен назад мощным защитным полем противника. В ладонях, державших копье, отдалась острая боль. Чэнь Фэн вытаращил глаза: сила этого монаха ничуть не уступала мощи Оборотня Лазурного Волка, а ведь он явно не использовал все свои возможности.

Монах прищурился, пробормотал молитву и посмотрел на Чэнь Фэна с искренним удивлением:

— Крепкий малый. Теперь понятно, как ты смог одолеть демона одной лишь грубой силой. Неплохо, совсем неплохо. Но посмотри, как ты справишься вот с этим!

Живот монаха вдруг раздулся, и из самой глубины его горла вырвалась мощная звуковая волна. Коу Бэйян, почувствовав опасность заранее, закричал:

— Это Львиный Рык буддийской школы! Чэнь, скорее закрой уши, иначе тебе разорвет внутренние каналы!

<http://bllate.org/book/22045/2292496>